

Глава 39. Часть 2.

Лу Шаочу не хотел выставлять напоказ уродство своей семьи перед посторонними, поэтому он разобрался со своим костюмом и сказал: «Ты хорошо работал, веди». Закончив говорить, он взглянул на Лу Ши и увидел, что тот последовал за ним и не повернулся на каблуках. В его сердце возникло какое-то утешение — во всяком случае, его сын был готов уважить его.

Резная дверь личной комнаты была закрыта.

Освещение было очень хорошим, большие картины маслом, висевшие на стенах, были яркими, а толстый мягкий ковер чисто поглощал все звуки их шагов.

Когда Лу Ши поставил свою сумку и сел напротив него, Лу Шаочу поправил рукава. «Я уже заказал кухне приготовить несколько блюд, которые тебе нравятся. Ты правильно питаешься, находясь так долго вне дома? Ты худой».

Лу Ши поднял глаза, чтобы посмотреть на него. «Хватит разыгрывать карту нежного родителя, что ты хочешь сказать?»

Со звуком «кэ» чашка была поставлена. Лу Шаочу начал: «Ты должен вернуться на банкет в честь дня рождения твоего дедушки. Что скажут посторонние, если увидят, что там нет единственного внука?»

Он понизил голос, прежде чем продолжить: «Я знаю, ты злишься, что мы лгали тебе больше десяти лет, но призываю к твоей совести и подумай об этом, кто не знает твою мать...»

Увидев, что выражение лица Лу Ши стало холодным, Лу Шаочу изменил свои слова. «Вэйюнь хорошо относилась к тебе с детства, и, заботясь о тебе, она действительно воспитывала тебя как своего сына. Даже если у вас нет кровного родства, после более чем десяти лет и до этого возраста, должна быть привязанность».

Лу Ши был уклончив. "Вот как?"

Лу Шаочу когда-то гордился тем, что Лу Ши был решительным и чрезвычайно умным с юных лет. Он был отличным кандидатом в преемники.

Теперь он, наконец, ощутил, что значит иметь слишком упрямого сына.

«Лу Ши, мы поговорим и рассудим. Я, как твой отец, могу понять, что, когда ты вдруг узнал, что мать, которая с тобой уже более десяти лет, не является твоей биологической родительницей, что возбуждение и ощущение внутренней неспособности успокоиться будет нелегко унять, и я пытаюсь понять тебя как можно лучше.

Итак, ты говоришь, что уходишь из дома, не видишь ни Вэйюнь, ни даже меня, и бежишь на улицу Цинчуань, чтобы жить в одиночестве, я это понимаю и одобряю. Но всему должен быть предел, верно?»

Он продолжил с мягким выражением. «Твоя бунтарская стадия закончилась, и твое душевное состояние спокойно, так что пора возвращаться домой. Твой дедушка очень скучает по тебе и часто говорит о тебе. Вэйюнь также упомянула тебя несколько дней назад, сказав, что стало холодать, и она интересуется, не простудился ли ты. Мы все очень беспокоимся о том, что ты живешь на улице один».

Лу Ши не ответил, а вместо этого повернулся к бумажному пакету, который держал Лу Шаочу. "Что внутри?"

«Подарок для Вэйюнь».

Лу Шаочу улыбнулся и сказал: «Хочешь взглянуть? Ты знаешь предпочтения Вэйюнь с самого детства и ни разу не ошибся. Можешь помочь папе оценить его, хорош ли этот подарок?»

«Мн.»

Услышав ответ Лу Ши, Лу Шао сказал в своем сердце, что, конечно же, его сын просто искривлен, а не согнут, привязанность между матерью и ребенком все еще никуда не делась.

Он передал подарочную коробку.

Лу Ши открыл её и увидел набор украшений из жадеита отличного качества.

«Форма ожерелья неправильная, остальное ей понравится».

«Ты всегда лучше всех понимал ее предпочтения, так что папа рад».

Лу Шаочу намеревался укрепить отношения между ними, поэтому он упомянул: «Вэйюнь часто носит бриллиантовое кольцо, которое ты ей подарил. Посещая свои чаепития и салоны, она всем говорила, что это подарок, который ты ей сделал. Должно быть, многие люди завидуют твоей чувствительности и сыновней почтительности».

Лу Ши опустил ресницы, из-за чего было трудно различить эмоции в его глазах. «Хм, она любит его носить».

Воздух был удушливым. Лу Ши встал. «Я выйду на улицу подышать свежим воздухом. Я скоро вернусь».

Только когда он покинул поле зрения Лу Шаочу, Лу Ши не мог уже контролировать выражение своего лица, и оно стало совершенно холодным. Его глаза стали темнее, как ледяное поле, окутанное тьмой.

Смятение, крепко затаившееся в его сердце, все устремлялось вверх, как бы сжигая его разум, как черное пламя.

Лу Ши сжал кулаки, пока его ногти не вонзились в его плоть, вызвав жгучую боль, которая немного успокоила его.

Auspicious Luxury Hotel был пятизвездочной сетью отелей высокого класса, принадлежавшей клану Лу. У этой сети в городе С был небесный коридор, выходящий на город.

Лу Ши подошел.

Небесный коридор был очень большим, засажен цветами и деревьями разных цветов. Проходы были извилистыми, из-за чего пейзаж менялся во время ходьбы.

Ветер, дующий с многоэтажек, доходил до него, и вокруг было тихо.

Лу Ши постоял некоторое время, пока прохладный ветер не обдул все его тело, и он совсем не замерз. Убедившись, что в его выражении и состоянии нет ничего, что выдаст его, он развернулся, готовясь вернуться в отдельную комнату.

Именно тогда из-за группы растений рядом с ним раздался голос.

Голос был немного знакомым.

«Ты взял наркотик? ...С лучшими эффектами, цена не проблема, так что все будет как надо... Убедись в этом. Он безвкусный, если бросить в стакан, действует через десять минут, а человек будет без сознания часа три-четыре?»

Человек дважды рассмеялся. «Достаточно трех часов. Если будет слишком долго, это вызовет подозрение у людей...»

Неизвестно, что сказал человек по ту сторону телефона, но голос ответил с улыбкой: «Этот маленький молодой мастер, с изнеженным телом и драгоценным мясом, молод, поэтому у него определенно приятный вкус, но от него также много хлопот. Я осуществлю свою мечту попробовать его однажды, и ни бог, ни призрак не узнают. Я не должен жадничать, иначе мне придется потерпеть убытки в будущем... Ладно, не будем больше об этом, я вышел на минуту и не могу медлить. Мне все еще нужно вернуться, чтобы пообщаться».

Лу Ши уставился на колючий шип на лозе.

Хэ Чжюань с другой стороны не знал, что рядом с ним кто-то есть.

Он нашел номер в контактах своего телефона и позвонил.

«А'Хао, занят?»

«...Брат хочет попросить тебя об услуге. Как думаешь, ты можешь назначить встречу с Чу Юем в следующие два дня? ...Я знаю, что ему не нравится меня видеть, может быть, он неправильно меня понял с самого начала...

Брат редко тебя о чем-то просит, ты можешь хоть раз помочь своему старшему брату? Когда он придет на встречу, я постараюсь все объяснить ему. Разве не было бы хорошо, если бы мнение Чу Юч обо мне изменилось?

...Да, я выберу место, время...

В этот момент его плечо внезапно пронзила острая боль. Онемение от боли распространилось по нервам к кончикам пальцев, словно удар током. Пять пальцев Хэ Чжюаня обмякли и ослабли, из-за чего его телефон со звуком «па» рухнул на землю.

Сразу после этого его запястья и лодыжки были ловко вывихнуты, а на колени обрушились удары. Сильная боль заставила его закричать, когда перед глазами на некоторое время потемнело.

Прежде чем Хэ Чжюань смог восстановить свои силы, его яростно схватили за шею и чуть не потащили вперед.

Его мозг быстро лишился кислорода, перед глазами все поплыло, а вены на висках вздулись, как будто вот-вот лопнут!

Когда он наконец отреагировал, его уже прижало к краю небесного коридора.

Позади него были перила и армированное стекло высотой в полчеловека, не говоря уже о том, что они были на высоте десятков этажей в воздухе.

Ветер был очень сильным, и тело Хэ Чжюаня быстро покрылось липким холодным потом. Он трясся, затем начал дрожать.

"Ты-"

Он говорил с трудом. Его глаза постепенно сфокусировались, и он ясно увидел человека перед собой. Хэ Чжиюань внезапно замолчал.

Он увидел мальчика, который держал его за шею.

Он слышал имя этого человека из уст Хэ Чжихао, Лу Ши.

Лу Ши, сжимавший шею Хэ Чжиюаня пальцами, видел, как покрасневшее лицо другого стало багровым, а его дыхание было затруднено, но сила его пальцев ничуть не ослабла.

Он даже толкнул Хэ Чжиюаня дальше, подвешивая большую часть его тела в воздухе. Другой свободной рукой он потянул свою одежду, чтобы ослабить ее.

Пространство между его бровями наполнилось выражением враждебности.

В этот момент Хэ Чжиюань инстинктивно почувствовал опасность — Лу Ши хотел убить его или хотел отпустить и сбросить его отсюда.

Ветер бушевал у высоких зданий, словно рваные мехи, сыплющиеся с неба.

Глазные яблоки Хэ Чжиюаня были готовы выкатиться из орбит, а лицо багрово-красным, капли пота стекали по распухшим вискам, но их быстро сдувал сильный ветер.

Он не мог перестать дрожать от страха. Даже слезы и сопли потекли, запачкав пол-лица. Из-за страха его зрачки сузились до размера кончика иглы, ему стало трудно дышать.

Выражение лица Лу Ши было до крайности холодным, и он даже не дышал.

Его суставы напрягали с такой силой, что потеряли свой цвет.

В этот момент телефон в его кармане издал несколько последовательных гудков от сообщений.

У Лу Ши было не много друзей, а в его списке программ для чата было еще меньше людей. И Чжу Чжифэй, и Вэй Гуанлей привыкли звонить ему.

Только Чу Юй часто посылал ему сообщения.

Крепко прижав Хэ Чжиюаня к металлической колонне из армированного стекла, Лу Ши произнес первое предложение.

Его голос был очень мягким, сливаясь с воем ветра, но вселяя в сердца людей бесконечный страх.

«Попробуй прикоснуться к нему, посмеешь?»

<http://bllate.org/book/14105/1240883>